

Вэнь Чжэну хватило одного взгляда на Пэй Цзяньхэна, чтобы вновь убедиться: перед ним стоял тот самый Альфа, с которым он провел ночь год назад. Сомнений быть не могло.

Пальцы правой руки, сжимавшие чашку с кофе, напряглись так, что побелели суставы, однако на лице не дрогнул ни один мускул. Вэнь Чжэн лишь коротко кивнул на стул напротив:

— Садись.

Пэй Цзяньхэн подошел и замер перед столом. Прежде чем гость успел опуститься на сиденье, Вэнь Чжэн слегка прищурился:

— Ты служил.

Этот Альфа держался слишком прямо. Руки привычно заведены за спину, лопатки сведены — стандартная военная выправка Федерации, ввевшаяся в плоть и кровь на уровне рефлексов. Даже сам Вэнь Чжэн, стараясь не выдавать своего военного прошлого, порой ловил себя на том, что принимает эту позу.

Пэй Цзяньхэн, собиравшийся сесть, мгновенно вытянулся в струну.

— Так точно, командир, — ровно отозвался он.

Вэнь Чжэн жестом прервал его рвение:

— Вольно. Хотя меня и зовут командиром, мы в Теневом отряде, а не в Военном министерстве Федерации. Уставное обращение ни к чему. — Он сделал секундную паузу, пристально вглядываясь в лицо собеседника. — Где проходил службу?

Пэй Цзяньхэн ответил твердо, не отводя прямого взгляда синих глаз:

— Авангардная штурмовая гвардия Федерации. Две недели как в отставке.

Вэнь Чжэн мысленно перевел дух. Авангардная штурмовая гвардия хоть и числилась в реестрах Межзвездного флота Федерации, но вечно моталась по дальним рубежам и с основными силами почти не пересекалась.

После того как он вопреки приказу Военного министерства Федерации подал в отставку и бесследно исчез, имя Вэнь Чжэна и все его фотографии были навечно засекречены. О нем запрещалось упоминать в сети и любых публичных местах.

И это к лучшему. Два главных его секрета — сущность Омеги и былая слава «Клинка Третьего

легиона» — ни в коем случае не должны оказаться в руках одного человека.

Оборвав ненужные мысли, Вэнь Чжэн перешел к делу:

— Не знаю, зачем ты притащился сюда из Столичной системы, но давай сразу проясним правила игры. В Теневом отряде все подчиняется моим правилам. Даю тебе ровно месяц. Если не приживешься или если я решу, что ты профнепригоден, уйдешь сам, без лишнего шума.

Его тяжелый, пронизывающий взгляд темных глаз заставил бы вжать голову в плечи любого.

— Если мне придется вышвырнуть тебя лично, тебе это очень не понравится. Вопросы есть?

Давление, которое он оказывал на собеседника, не имело отношения к феромонам — давила сама его личность. Но редкий Альфа мог вынести подобный тон, не ответив агрессивным выбросом собственных гормонов. Вэнь Чжэн уже приготовился к неизбежной ментальной стычке с этим заносчивым столичным гостем, чей ранг явно был не ниже класса «А».

Однако Пэй Цзяньхэн лишь склонил голову, послушно и на удивление покладисто ответив:

— Все предельно ясно, командир.

Вэнь Чжэн разжал кулак под столом.

— Начнем с того, что ты забудешь слово «командир». Обращайся ко мне по должности. Третий раз повторять не стану. — Он небрежно взмахнул кистью. — Ближайшие дни поработаешь в паре с Кайлиси. Свободен.

В тот миг, когда Пэй Цзяньхэн уже взялся за дверную ручку, Вэнь Чжэн как бы между прочим бросил ему в спину:

— Ты кажешься мне знакомым. Мы нигде не встречались раньше?

Пэй Цзяньхэн на секунду замер, затем обернулся и вежливо улыбнулся:

— К моему глубокому сожалению, нет, господин командир.

Вэнь Чжэн молча кивнул:

— Закрой дверь с той стороны. Спасибо.

Как только дверь заперлась, Вэнь Чжэн шумно выдохнул.

Пока все складывалось не так скверно, как он опасался. Судя по всему, Пэй Цзяньхэн действительно его не узнал. Впрочем, стоило поручить Кайлиси присмотреться к новичку поближе — для полной уверенности.

Он допил остывший кофе. Стоило чашке коснуться стола, как дверь без стука распахнулась вновь. На пороге стоял заместитель директора Личел.

Вэнь Чжэн скептически кивнул в сторону приемной:

— Пришел взглянуть на столичного протеже?

Личел усмехнулся:

— Не без этого. Парень видный, далеко не глуп. Кто знает, может, приживется у тебя в отряде.

Личел бывал в доме Вэнь Чжэна еще тогда, когда тот пешком под стол ходил. И хотя за долгие годы службы на флоте они почти потеряли связь, Личел оставался для него единственным близким человеком в этом мире — кем-то вроде названного дяди. Поэтому кривить душой перед ним Вэнь Чжэн не собирался.

— Пустые гипотезы меня не интересуют. Какова реальная причина твоего визита?

Личел не стал ходить вокруг да около. Коснувшись сенсорной панели на запястье, он вывел на голографический экран снимок и развернул его к Вэнь Чжэну. На дисплее белело тело мужчины, заваленного на заднее сиденье флайера. Салон заливала кровь, сочившаяся из глубоких ран на шее и груди.

— Вчера поздно вечером в переулке Четвертого западного сектора обнаружили труп некоего Оу Жуя. Смерть наступила от пяти ножевых в грудь. Железу полностью вырезали.

Вэнь Чжэн бросил беглый взгляд на снимок и тут же отвернулся:

— Ты ошибся дверью. Теневой отряд не занимается делами, в которых нет следа деванцев. Поднимись на пятый этаж, там сидит Отдел по расследованию особо тяжких убийств.

Личел многозначительно хмыкнул:

— Его фамилия Оу.

Вэнь Чжэн нахмурился:

— Тот самый Оу? Из семьи Оу Хэ, который метит в губернаторы Седьмой планеты?

— Его родной сын, — подтвердил замдиректора.

— Все равно мимо, — отрезал Вэнь Чжэн. — Я не собираюсь ввязываться в предвыборную грязню чиновников.

— Поздно пить боржоми, — сочувственно похлопал его по плечу Личел. — Оу Хэ лично потребовал, чтобы делом занялся Теневой отряд. Откажешься — он урежет нам финансирование по самые гланды.

Вэнь Чжэн промолчал, лишь помрачнев еще сильнее.

Теперь он разглядывал изуродованное тело Оу Жуя уже более пристально.

— Ты ведь понимаешь, что за подобной расправой кроется какая-то грязь? Если пресса раскопает подробности, я не стану замечать следы ради репутации его папочки.

— Плевать, — весело осклабился Личел. — Я за него на выборах все равно голосовать не собирался.

Спустя пять минут Личел покинул кабинет. Проходя мимо сотрудников Теневого отряда, он приветливо кивнул оперативникам, ненадолго задержав взгляд на лице Пэй Цзяньхэна, и молча удалился.

"Надо же, — подумал замдиректора, заходя в лифт. — Так вот какой Альфа согрел постель нашему командиру"

Становилось понятно, почему Вэнь Чжэн не устоял. Статный, породистый, чертовски привлекательный — настоящий хищник.

Личелу до сих пор с трудом верилось, что Вэнь Чжэн ввязался в связь типа «Альфа-Альфа», но, с другой стороны, представить грозного вояку нежно воркующим с хрупким Омегой было и вовсе невозможно.

"Да, веселые деньки грядут"

Любопытство не чуждо даже высокопоставленным чиновникам. Пряча довольную ухмылку, заместитель директора зашагал по коридору, твердо решив почаще заглядывать к племяннику

под благовидными предложениями.

Минут через десять из кабинета вышел и сам Вэнь Чжэн. Несколькими касаниями терминала он вывел на главный демонстрационный экран штаб-квартиры сводку по делу Оу Жуя.

— Оу Жуй, Альфа, двадцать три года. Обнаружен в собственном флайере на Первой авеню Четвертого западного сектора. Пять ножевых ранений в область сердца, затылочная железа полностью иссечена, — зачитал Вэнь Чжэн. Лицо его выражало крайнюю степень недовольства от того, что политикан сумел навязать ему свою волю.

Кайлиси ждал продолжения, но, поняв, что командир замолчал, удивленно поднял брови:

— И это всё? Мы же принципиально не беремся за бытовуху.

— Это сын Оу Хэ, — процедил Вэнь Чжэн. — Если не хотите со следующего месяца пить пустой кипяток вместо паршивого растворимого кофе, беритесь за дело и не задавайте лишних вопросов.

Кайлиси удрученно вздохнул. Почесав кончик носа, он негромко шепнул стоящему рядом Пэй Цзяньхэну:

— Вообще-то у нас тут обычно посерьезнее дела творятся.

Пэй Цзяньхэн лишь едва заметно улыбнулся.

Вэнь Чжэн обвел взглядом присутствующих — четверых проверенных оперативников и одну «пороховую бочку» столичного разлива, заявившуюся к ним двадцать минут назад.

— Кайлиси, берешь новичка и отправляешься на место убийства Оу Жуя. Остальные со мной — нужно закрыть вопрос по вчерашней партии нелегальных психостимуляторов. — Повернувшись к Линь Юйсуну, он спросил: — Что выжали из вчерашних задержанных?

Юйсун, внезапно оставшийся без привычного напарника, на секунду завис, но тут же взял себя в руки:

— Обычные бегунки. Мелкая сошка, сидят на рознице. К производству и логистике их не подпускали, так что точный состав дряни они не знают. Чтобы выяснить формулу, нужно выйти на их куратора.

— Я пробила имя, которое они назвали на допросе, — вмешалась в разговор Цзянь Юэ, выводя на экран досье. — База данных выдала этого типа.

На снимке появился мужчина со специфической внешностью: шею покрывали мелкие зеленоватые чешуйки.

— Даньдин, главарь Банды Парящего Змея.

Вэнь Чжэн вгляделся в черты его лица. Как и Цзян Юэ, этот уголовник принадлежал к расе аниморов — судя по чешуе, змеиного семейства.

Около века назад звездная система Лохэ находилась под гнетом Деванской империи. Седьмая и Восьмая планеты пострадали сильнее прочих, превратившись в жестокие колонии. Аниморы — коренное население этих миров, эволюционировавшее из фауны в разумных гуманоидов, — сохранили некоторые звериные черты и повадки. После вторжения деванцев они мгновенно превратились в рабов на собственных землях.

Деванцы презирали их, считая грязными полукровками и безжалостно эксплуатирова. И даже когда империя пала, а Федерация вернула контроль над Лохэ, отношение к аниморам изменилось мало. Долгое время они оставались жертвами расовых предрассудков. Из-за трудностей с получением образования большинство из них перебивалось низкооплачиваемым трудом, что породило всплеск преступности в их общинах.

Вэнь Чжэн кивнул оставшимся оперативникам:

— Вы трое — за мной.

— А как же я?.. — робко поднял руку Кайлиси.

Вэнь Чжэн одарил его и Пэй Цзяньхэна ироничным взглядом:

— Даю вам двое суток на расследование убийства Оу Жуя. Закончите — вернетесь к основной работе.

Кайлиси обреченно опустил плечи.

Спускаясь к служебному ангару, Пэй Цзяньхэн виновато посмотрел на напарника:

— Похоже, из-за меня тебя сослали на эти раскопки. Извини.

Он прекрасно понимал мотивы начальника. Вэнь Чжэн не испытывал к нему доверия и не собирался подпускать чужака к серьезным разработкам. Спихнуть заезжего выскочку на политический висяк было логичным шагом.

Кайлиси невольно проникся симпатией к новичку. Этот парень вел себя вежливо, но без подобострастия, и обладал завидной проницательностью для своих лет.

Он дружески хлопнул его по плечу:

— Не бери в голову. У нашего командира тяжелый характер, со временем притерпишься. Давай просто закроем это дело без лишней суеты.

"Если, конечно, ты здесь задержишься" — мысленно добавил он.

— Полковник Кайлиси.

Они синхронно обернулись на сухой механический голос. К ним приближался шериф Росс. Жестом пригласив их к диспетчерскому терминалу, он монотонно произнес:

— В базе данных по делу об убийстве Оу Жуя кураторами назначены вы и подполковник Пэй.

Кайлиси едва заметно вздрогнул, стараясь скрыть удивление. То, что столичный гость имеет военное прошлое, секретом не было — исправку не пропьешь. Но подполковник?

Да ему на вид едва исполнилось двадцать пять!

Сам Кайлиси отпахал три года старпомом на легендарном «Парящем», проливая кровь бок о бок с Вэнь Чжэном, прежде чем штабные чинуши со скрипом выписали ему полковничьи погоны. Кто же, черт возьми, этот мальчишка?

<http://bllate.org/book/18399/1798923>